

*А.И. Кобзев*

## **Лингвистические импликации «Канона перемен»**

*Аннотация:* В статье кратко описана эволюция западных оценок «Канона перемен» («И цзин» 易經 или «Чжоу и» 周易) с конца XVI по начало XX в. как «низкопробного гадательного пособия» при первом знакомстве, божественного перла науки при более внимательном прочтении и вновь как мантической книги после изучения и перевода. На этом синологическом фоне показана амбивалентная позиция крупнейшего русского китаеведа XIX в. академика В.П. Васильева, который, с одной стороны, язвительно назвал «Канон перемен» книгой для гаданий «вроде нашего Мартына Задеки», а с другой, признал его «первоначальное арифметическое назначение» и высказал оригинальную гипотезу о том, что в его восьми трехлинейных фигурах (триграммах *ба-гуа* 八卦) с прибавлением однолинейной и двухлинейной фигур, идентичных цифрам «1» (一) и «2» (二), «скрывается первоначальное выражение десятиричного счисления». Установлено, что главное синологическое изобретение В.П. Васильева – русская графическая система расположения китайских иероглифов – опиралась на лингвистическую теорию энциклопедиста и ученого-новатора Чжэн Цяо 鄭樵 (1104–1162), в свою очередь основанную на «Каноне перемен». Далее прослежена эволюция этого изобретения вплоть до возвращения в Китай в виде метода поиска иероглифов «по четырем углам» (*сы-цзяо хао-ма* 四角號碼), ныне также называемого Кодом Розенберга и трансформировавшегося в один из способов компьютерного ввода иероглифов. Усовершенствованный и распространившийся данную систему на японскую иероглифику, О.О. Розенберг утверждал, что «признание факта преобладания *нижних и правых черт*» в ней является «гениальнейшим открытием В.П. Васильева, недостаточно им подчеркнутым». Однако это «гениальнейшее открытие», несмотря на популярность в отечественной лексикографии и международную известность, до сих пор не получило вразумительного объяснения. В статье выдвинута гипотеза о его обусловленности производными от «Канона перемен» универсальными хронотопограммами, где узловым пунктом считался нижний правый угол или сектор. В современной конкуренции графических и фонетических методов цифровизации китайской и японской иероглифики доминировавшая в Китае с древности и поддерживавшаяся ицинистикой графическая традиция нашла новое фундаментальное основание в системе В.П. Васильева и ее производных типа Кода Розенберга.

*Ключевые слова:* И цзин, Чжоу и, Канон перемен, гуа, триграммы, гексаграммы, китайские хронотопограммы, русская графическая система китайских иероглифов, Чжэн Цяо, В.П. Васильев, Д.А. Пещуров, В.С. Колоколов, О.О. Розенберг, И.С. Ошанин, Б.Г. Мудров.

*Автор:* Кобзев Артём Игоревич, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Китая Института востоковедения РАН, главный научный сотрудник, Инсти-

тут Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

А·И·Коб泽夫

## 《易经》的语言学意义

**摘要:** 本文简要描述了 16 世纪末至 20 世纪初西方对《易经》（或称《周易》）评价的演变。初次接触时，它被视为“低级占卜工具”；深入研读后，它被视为科学的瑰宝；而经过研究和翻译后，它又被视为一本占卜书籍。在此汉学背景下，本文揭示了 19 世纪俄国著名汉学家王西里院士（瓦西里耶夫）对《易经》的矛盾态度。一方面，其讽刺地称《易经》是一本“像我们马丁·扎德卡一样的算命书”；另一方面，他又承认《易经》“最初的算术用途”，并提出了一个独创的假设：在八卦中有与数字“一”和“二”相同的单线和双线图形，“隐藏着十进制计数的原始表达方式”。已经证实，瓦西里耶夫的主要汉学发明——俄罗斯的汉字排列系统——是基于百科全书式的创新学者郑樵（1104–1162）的语言学理论，而郑樵的语言学理论又源于《易经》。本文随后追溯了这项发明的发展历程，直至它以“四角号码”的形式回归中国。该编码如今也被称为罗森堡码，并成为计算机汉字输入法之一。罗森堡完善并扩展了这套系统，使其适用于日文字符。他断言，该系统中“对下部和右下部笔画优势的承认”是“瓦西里耶夫最杰出的发现，但他对此重视不足”。然而，尽管罗森堡码在俄罗斯词典编纂领域广受欢迎，并在国际上知名，但这一“最杰出的发现”至今仍未得到清晰的解释。本文假设，这源自《易经》的通用时空图，其中右下角区域被视为节点。在现代汉字的数字化过程中存在字形输入法与拼音输入法之间的竞争。字形的传统自古以来作为中国的主流，并得到易经学支持，在瓦西里耶夫的系统及其衍生系统（如罗森堡码）中得到了新的基础。

**关键词:** 易经；周易；卦；八卦，六十四卦；中国时空图；俄罗斯汉字排列系统，郑樵；王西里；瓦西里耶夫；佩休罗夫；科洛科洛夫；罗森堡；鄂山荫；穆德罗夫。

**作者:** 阿尔乔姆·伊戈列维奇·科布泽夫，哲学科学博士，教授，俄罗斯科学院东方学研究所中国部主任，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所主任研究员。ORCID: 0000-0003-2935-7794。E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

Artem I.Kobzev

## The Linguistic implications of the *Book of Changes*

*Abstract:* This article briefly describes the evolution of Western criticism of the “Canon of Changes” (*I Ching / Yi Jing* 易经, *Zhou Yi*, 周易). From the late 16th to the early 20th centuries, it was variously described as a “low-grade divination textbook” by those first en-

countering it, a divine pearl of science by those who studied it more closely, and again as a book of divination by those who had studied and translated it more carefully. Against this sinological backdrop, the ambivalent position of the leading Russian sinologist and academician of the 19th century V.P. Vasiliev is shown. Vasiliev, on the one hand, sarcastically called the “Book of Changes” a fortune-telling book “not unlike our Martyn Zadeka”, but on the other hand, recognized its “original arithmetic purpose” and put forward an original hypothesis that “the original expression of decimal numeration is hidden” in its eight three-line figures (trigrams *bagua* 八卦) with the added single-line and double-line figures identical to the numbers “1” (一) and “2” (二). It is well established that V.P. Vasiliev’s main sinological invention – the Russian graphical system for the arrangement of Chinese characters – was based on the linguistic theory of the encyclopedist and innovative scholar Zheng Qiao 鄭樵 (1104–1162), which in turn was based on the “Book of Changes”. The article traces the evolution of this invention until its return to China as the “four-corner” character lookup method (*sijiao haoma* 四角號碼), now also known as the Rosenberg Code, which later developed into one of the methods of computer character input. O.O. Rosenberg, who refined and extended this system to Japanese *kanji* (Chinese characters used in Japan), asserted that “recognizing the predominance of *the bottom and the rightmost strokes*” had been “V.P. Vasiliev’s most brilliant discovery, one which he insufficiently emphasized”. However, despite its popularity in Russian lexicography and international renown, the meaning of this “most brilliant discovery” remains elusive. The article hypothesizes that it is linked to the universal chronotopograms derived from the “Book of Changes”, where the bottom right corner or sector was considered the nodal point. In the modern competition between graphical and phonetic methods of digitizing Chinese characters (understood broadly to include Chinese *hanzi*, Japanese *kanji* etc), the graphical tradition that has dominated China since ancient times and is supported by Ichingology has found a new fundamental basis in the system of V.P. Vasiliev and its derivatives, such as the Rosenberg Code.

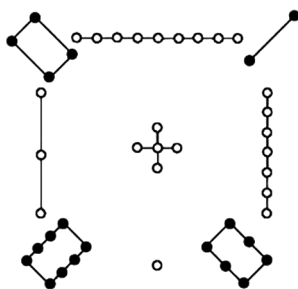
*Keywords:* I Ching, Zhou Yi, Canon of Changes, gua, trigrams, hexagrams, Chinese chronotopograms, Russian graphic system of Chinese characters, Zheng Qiao, V.P. Vasiliev, D.A. Peschurov, V.S. Kolokolov, O.O. Rosenberg, I.S. Oshanin, B.G. Mudrov

*Author:* Artem I. Kobzev, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Head of China Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

В России, как и в Европе, на фоне позитивистских настроений, всемирного триумфа Запада и цивилизационной дискредитации Китая во второй половине XIX в. вернулся исходный скепсис по отношению к «Канону перемен» («И цзин» 易經, изначально просто «И» 易 «Перемены» и альтернативно «Чжоу и» 周易 «Всеохватные циклические перемены [эпохи] Чжоу»). Эту загадочную книгу прибывшие в Китай в конце XVI в. миссионеры-иезуиты поначалу «предпочитали трактовать как низкопробное гадательное пособие, свидетельствующее об испорченности китайских нравов язычеством [Ломанов, 2002, с. 212], но затем в XVII и XVIII вв. изменили свой взгляд на противоположный, дойдя до ее превознесения в качестве китайской «библии», выражающей изначальное Божественное Откровение и универсальную «иероглифическую науку» древнего мира [Ломанов, 2002, с. 209–246]. Несмотря на изолированные трактовки «Канона перемен» как общенаучного метода, метафизики чисел,

бинарной арифметики и даже силлогистики, уже крупнейшие синологи конца XIX – начала XX в. Г.А. Джайлз (H.A. Giles, 1845–1935), В. Грубе (W. Grube, 1855–1908), Л. Вигер (L. Wiegner, 1856–1933), Р. Вильгельм (R. Wilhelm, 1873–1930) и другие вновь стали его считать всего лишь мантическим текстом [Щуцкий, 1993, с. 90–112; Кобзев, 2014, с. 673–677; Кобзев, 2021, с. 182–198; Кобзев, 2024, с. 798–823].

Крупнейший отечественный синолог XIX в., академик В.П. Васильев (1818–1900), вопреки своему критическому пафосу по отношению к этой книге для гаданий «вроде нашего Мартына Задеки» и по существу противореча себе, признал «первоначальное арифметическое назначение „И цзина“», привел повернутый на 90° по часовой стрелке магический квадрат *Ло-шу* 洛書 («Писание [из реки] Ло») в арабских цифрах и, не употребляя термины «триграммы» и «гексаграммы», высказал оригинальную гипотезу о том, что в восьми трехлинейных фигурах *гуа* 卦 (триграммах) с прибавлением однолинейной и двухлинейной фигур, идентичных цифрам «1» (一) и «2» (二), «скрывается первоначальное выражение десятичного счисления».

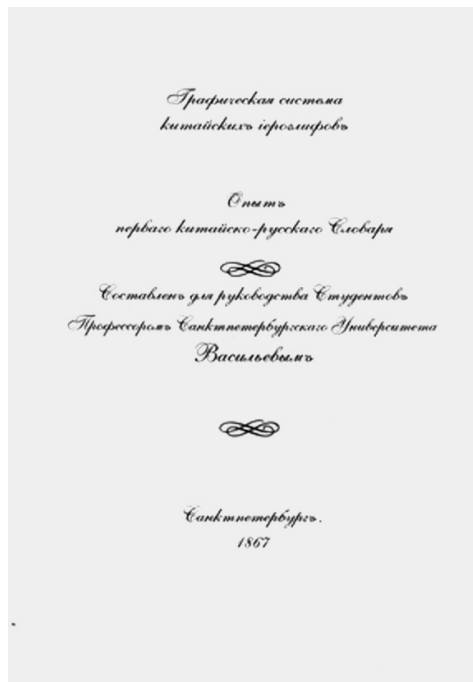


4	9	2
3	5	7
8	1	6

Илл. 1. В. П. Васильев.  
Магический квадрат *Ло-шу* 洛書  
(«Писание [из реки] Ло») в оригинальных символах и арабских цифрах

Он столь же нетривиально отнес «перемены» из заглавия канона не к процессуальности мироздания, а к комбинаторике линий, образующих 64 фигуры *гуа* (гексаграммы), и предположил, что «„И цзин“ имел первоначально большую связь и с древнею китайскою письменностью», поскольку, подобно восьми триграммам, «китайские иероглифы состоят из сплетения восьми главных черт» [Васильев, 1873, с. 153–155]. Таким образом рационализируя традиционное для Китая представление о происхождении иероглифической письменности из фигур *гуа*, В.П. Васильев попытался применить европейскую «методу», являющуюся «основанием всей нашей учености», для систематизации иероглифов и алгоритмизации их словарного поиска, создав в 1856–1867 гг. совершенно оригинальную «графическую систему китайских иероглифов» [Васильев, 1856, с. 333–358; Васильев, 1866; Васильев, 1884; Васильев, 1898] и построив на ней первый опубликованный китайско-русский словарь [Васильев, 2010].

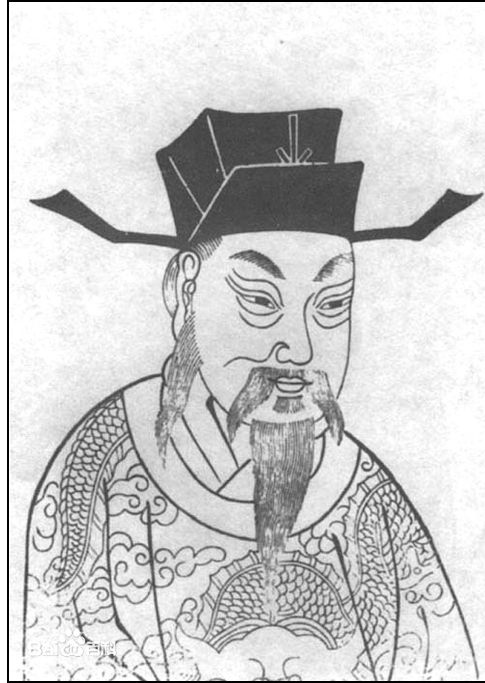




Илл. 3.  
Первый опубликованный  
китайско-русский словарь  
В.П. Васильева 1867 г.



Помимо общеметодологической системы *гуа*, он опирался на лингвистическую теорию китайского энциклопедиста и ученого-новатора Чжэн Цяо 鄭樵 (1104–1162)<sup>1</sup>, согласно которому основу всех иероглифических черт составляет пара «первообразов»: точки и прямой/линии, выражающих отношения сил *инь* и *ян*, то есть главных референтов двух базовых монограмм «Канона перемен». Их утроение за счет разделения прямой/линии на горизонтальную и вертикальную, а также 6 или 8 основных черт сходны с троичностью, шестеричностью и восьмеричностью триграмм и гексаграмм.



Илл. 4. Чжэн Цяо 鄭樵 (1104–1162)

Как и в системе *гуа*, В.П. Васильев исходил из базовой бинарности «первообразов» иероглифических черт: точки и прямой/линии, выражающих «путь неба и земли, закон двух сил *инь* и *ян*», их утроения за счет разделения прямой/линии на горизонтальную и вертикальную, восьмеричности основных черт, выделения в иероглифах главных/преобладающих черт и преимущества их нижней позиции перед верхней, что ближе к написанию гексаграмм снизу вверх, нежели иероглифов сверху вниз [Васильев, 1884; Васильев, 2010].

<sup>1</sup> См. о нем подробно: Si Han. A Chinese Word on Image – Zheng Qiao (1104–1162) and His Thought on Images. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2008.



Удивительно, что главное правило созданной им русской графической системы китайских иероглифов – их классификация по черте в правом нижнем углу – никак не объясняется в справочной литературе [Колоколов, 1935, с. 682; Баранова и др., 1980, с. 7; Ошанин, 1983, с. 10; Завьялова, 2018, с. 714], хотя один из ее главных разработчиков, усовершенствовавший ее и распространивший на японскую иероглифику, О.О. Розенберг (1888–1919) [Rosenberg, 1916] накануне своей безвременной кончины в записке «Опыт кодификации идеографического элемента японского письма» 1918 г. подчеркнул, что «признание факта преобладания *нижних и правых черт*» в ней является «гениальнейшим открытием В.П. Васильева, недостаточно им подчеркнутым» [Июдко, 2013, с. 313].

Создатель этой новаторской системы не только «недостаточно подчеркнул» свое «гениальнейшее открытие», но и вообще не дал ему внятного объяснения, лишь сообщив, что «принял за правило отдавать предпочтение» такому подходу, и приведя один сомнительный аргумент: «И если мы припомним, что в сложных иероглифах ключевой знак не есть существенная часть, а только приставка и что ключевые знаки ставятся большей частью или сверху или с левого бока, следовательно, китайская письменность как бы приберегает к концу более существенное, то найдем, что и в начертании форм главная черта как бы приберегается к концу, пишется после» [Васильев, 1866].

Основная слабость данного аргумента в содержательном, а не формальном характере, то есть нерелевантности базовому принципу графической системы, уподобленной алфавиту. Да и что считать существенным в этом смысле – вопрос спорный, поскольку, во-первых, таковым вполне можно признать не конец, а начало, то есть верхний левый угол, с которого начинается написание иероглифа; во-вторых, сам В.П. Васильев отметил наличие значительного числа (1800) иероглифов, не делящихся на ключевую и фонетическую части [Васильев, 1898, с. 60], что выводит их из-под его аргументации о несущественности ключевых «приставок» как «второстепенных» «боков» *пан* 傍 [Васильев, 1898, с. 47], и, в-третьих, он же, противореча себе, указывал на «энциклопедичность» ключей в качестве универсальных классификаторов «по материям, до какого расположения китайцы большие охотники», поэтому считаемых главными смысловыми элементами иероглифа («материями» *му* 母) по сравнению с подчиненными звуковыми элементами («сыновьями» *цзы* 子) [Васильев, 1898, с. 49], что трудно признать несущественным.

Однако настоящая проблема поддается разрешению при учете основополагающего влияния «Канона перемен», особенно через ицинистическую лингвистику Чжэн Цяо, на иероглифическую систематику В.П. Васильева. Для этого к вышесказанному об отраженном в нем написании гексаграмм снизу вверх следует добавить, что их нижняя черта называется «начальной» *чу* 初 и в нижнем правом углу находится как первая и главная триграмма Цянь 乾 ☰ в Квадратном расположении триграмм по Вэнь-вану (*Вэнь-ван ба-гуа фан-вэй* 文王八卦方位), так и ее столь же важное одноименное удвоение, главная гексаграмма Цянь 乾 ☰, в Квадратном расположении гексаграмм по Фу-си (*Фу-си лю-ши-сы гуа фан-вэй* 伏羲六十四卦方位) [Щуцкий, 1993; Кобзев, 2014, с. 689–690]. Подобная значимость нижнего правого угла в базовых нумерологических хронотопограммах весьма нетривиальна, поскольку в традиционной китайской культуре ценностно левое превалирует над правым, а верхнее, как и в большинстве других культур, над нижним.

В связи с этим можно еще отметить, что в таких мироописательных схемах нижнему правому отсеку соответствует северо-запад, который в древних жилищах выделялся как сакральный угол (*юй* 隅) для поминовения покойного и назывался «укромным в помещении» *у-лоу юй* 屋漏, согласно определению в разделе «Толкование жилища» («Ши гун» 释宫) древнейшего и канонического словаря «Приближение к классике» («Эр я» 爾雅, V, 3), составленного в III–II вв. до н.э. [Шишмарева, 2016, с. 181]. Для полноты картины надо упомянуть и второй сакральный угол – под названием «потайной ао о» [Шишмарева, 2016, с. 181], которому соответствовал юго-запад, верхний правый отсек и начальный пункт Квадратного расположения гексаграмм по Вэнь-вану (*Вэнь-ван лю-ши-сы-гуа фан-вэй* 文王六十四卦方位) с гексаграммой Цянь [Щуцкий, 1993].

В нижнем правом углу или секторе традиционных хронотопограмм располагались не только триграмма и гексаграмма Цянь, но и два циклических знака № 11 *сюй* 戌 и № 12 *хай* 亥 из двенадцати «земных ветвей» (*ди-чжи* 地支) [Кобзев, 1994, с. 37–38, 376; Померанцева, 2016, с. 61; Карапетьянц, 2015, с. 130–137].

辰巳	午	未申
卯		酉
丑寅	子	戌亥



Илл. 6. «Земные ветви» в «9 дворцах», «Земные ветви» в соотнесении с 8 триграммами, где *сюй* и *хай* в нижнем правом квадрате, где *сюй* и *хай* внизу справа в секторе Цянь

Во временном аспекте нижний правый отсек подобных схем представлял осенне-зимний период и в I тысячелетии до н. э., когда формировались отраженные в них самые общие взгляды на мироздание, маркировал конец старого и начало нового года. В реально использовавшихся тогда двух календарных системах первыми месяцами в году («главами года» *суй-шоу* 岁首 или «направляющими лунами» *чжэн-юэ* 正月) считались обозначавшиеся «земными ветвями» № 12 *хай* 亥 и № 1 *цзы* 子, а, соответственно, последними – № 11 *сюй* 戌 и № 12 *хай* 亥 [Вяткин, 1986, с. 28, 107–111, 253–255; Еремеев, 2009, с. 148–149]. Тут очевидна связь нижнего правого отсека мироописательных хронотопограмм с наступлением нового года, который, будучи общечеловеческой универсалией, является едва ли не самым ярким символом всякого начала.

Отмеченная выше корреляция с символизирующим смерть сакральным углом *юй* и северо-западом в целом тоже очевидна, поскольку началу одного всегда предшеству-

Илл. 7.

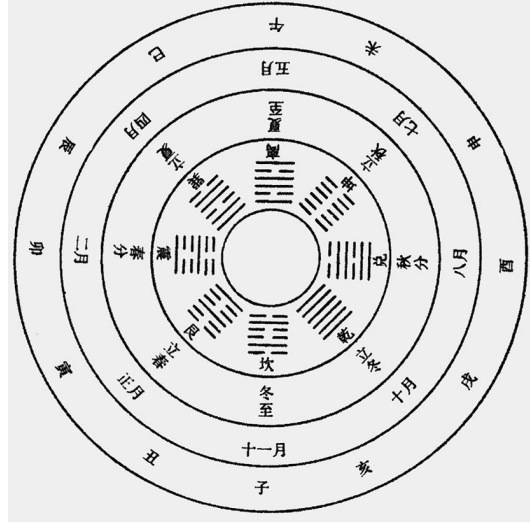
Схема «пневм гексаграмм»  
Цзин Фана с 8 однородными гексаграммами, 8 реперными точками года, 12 лунами и 12 «земными ветвями», где в нижнем правом секторе Цянь с *сюй* и *хай*

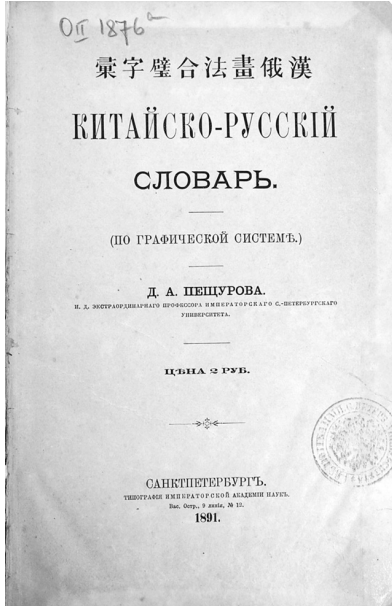
ет конец другого, что ярко демонстрируют обряды перехода во всем мире. Кроме того, 11-я «земная ветвь» *сюй* знаменовала собою начало не только года, но и ночи, поскольку обозначала первую ночную стражу (от 19 до 21 часа), именовавшуюся «начальной сменой» *чу-гэн* 初更 или «началом ночи» *чу-е* 初夜.

В эпоху Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) общеметодологический потенциал классификационных схем «Канона перемен» был реализован в максимальном увеличении их онтологических референтов и координации со всеми другими аналогичными схемами – прежде всего пятью стихиями (*у-син* 五行), циклическими и зодиакальными знаками, магическими числовыми фигурами *Хэ-ту* 河圖 («Изображение [из Желтой] реки») и *Ло-шу* («Писание [из реки] Ло»). Родоначальники школы мантико-космологической ицзинистики в I в. до н.э. Мэн Си (孟喜), Цзяо Янь-шоу (焦延壽) и Цзин Фан (京房) создали космолого-нумерологическую интерпретацию «Канона перемен» с помощью натуралистической теории *инь-ян* как высших сил, вызывающих природные катастрофы и стихийные бедствия. При таком подходе учение «Канона перемен» об *инь-ян* приобретало важнейшее мантико-прогностическое значение и соответствующую претензию на высший социальный статус. Главный идеолог этого нового направления Цзин Фан (77–37 до н.э.), в частности, на своих концепциях «восьми чистых [однородных гексаграмм]» (*ба-чунь* 八純) и «пневм гексаграмм» (*гуа-ци* 卦气) основывал универсальные схемы пространства и времени, где нижний правый сектор занимала гексаграмма Цянь в окружении «земных ветвей» *сюй* и *хай* [Кобзев, 2014, с. 669–670; Кобзев, Агеев, 2009, с. 767–777, 894–904].

На этом непрерывно развивавшемся в традиционном Китае ицзинистическом фундаменте [Карапетьянец, 2015, с. 43–45] В.П. Васильев построил классификацию иероглифики по 19 главным чертам с подразделами от 1 до 6 («а – е»), что предполагает 114-клеточную (19×6) матрицу [Васильев, 1867]. Тут влияние «Канона перемен» столь же очевидно, поскольку «6» – количество черт в гексаграмме, символ разорванной черты *инь* и число, занимающее нижний правый квадрат в *Ло-шу*, а «19» – также важное нумерологическое число *ян*, попавшее в ицзинистику из лунно-солнечного календаря, где 19-летие *чжан* 章 соответствует циклу Метона.

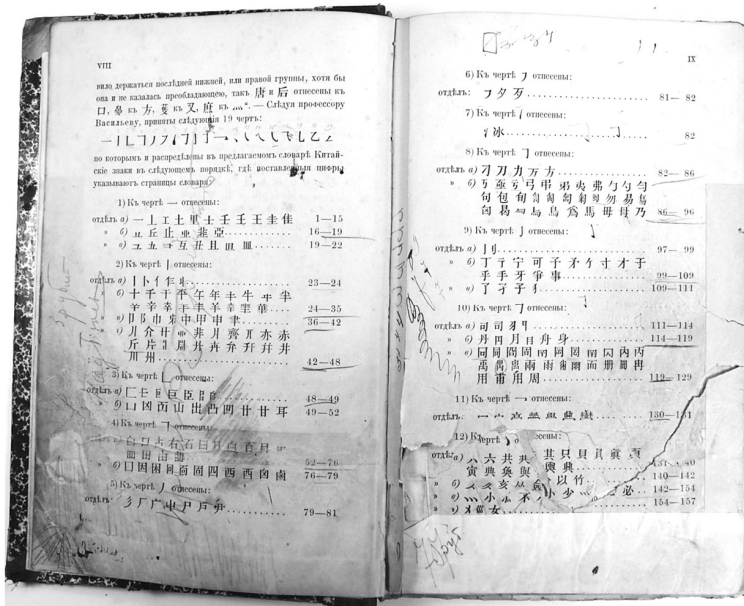
Эту систему вскоре развил в аналогичном словаре китаист, математик и астроном Д.А. Пешуров (1833–1913) [Пешуров, 1891], сокративший максимальное число под-





Илл. 8. 76-членная (19×4) классификация иероглифов по графической системе в «Китайско-русском словаре» Д.А. Пешурова 1891 г.

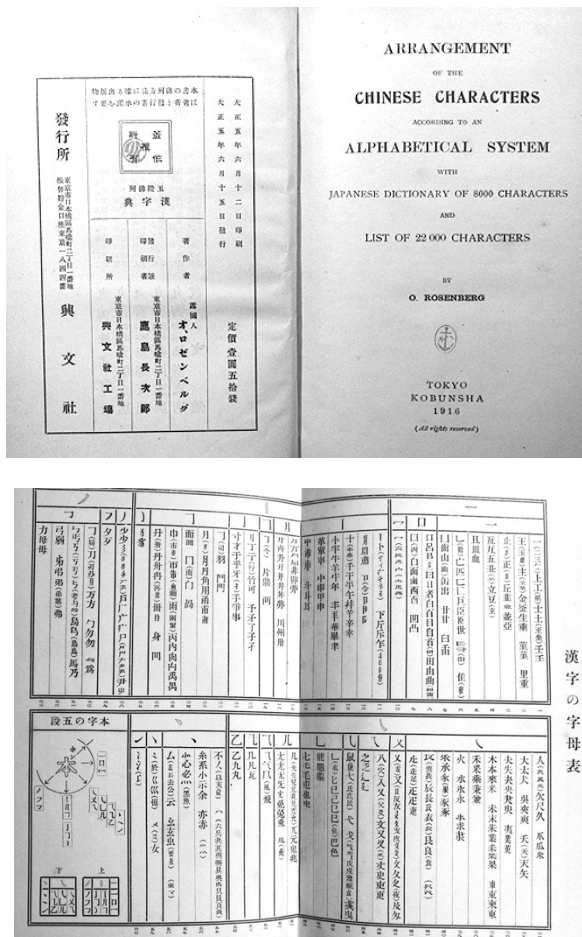
разделов до 4 и получивший матрицу из 76 (19×4) клеток, количество которых совпадает со связанным с метоновым циклом 76-летием ぶ 部, т.е. циклом Калиппа. Появление данного числа, возможно, было вызвано тем, что окончивший физико-математический факультет Петербургского университета Д.А. Пешуров в 1857–1861 гг. возглавлял магнитно-метеорологическую обсерваторию при Русской духовной миссии в Пекине и занимался древнекитайской астрономией<sup>2</sup>. Касаясь же такого новаторского принципа в «системе распределения иероглифов», как «предпочтение чертам нижним перед верхними, правым перед левыми», он ограничился лишь цитированием его декларативного утверждения В.П. Васильевым [Пешуров, 1891].



Затем в XX в. русскую графическую систему усовершенствовали О.О. Розенберг в 1916 г. и через десяток лет В.С. Колоколов (1896–1979), который также не раскрыл

<sup>2</sup> Подробно о нем см.: Хохлов А.Н. Китаист Д.А. Пешуров – дипломат и педагог // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 25–34.

загадку ее оригинального приоритета нижнего правого угла в иероглифе [Колоколов, 1927; Колоколов, 1935]. Не будучи в данном пункте проясненной, она возобладала в отечественных словарях, где при 5 исходных чертах число главных возросло до 24, а их базовых комбинаций – до 60 в традиционном полном написании (В.С. Колоколов, И.С. Ошанин и др.) или соответственно 22 и 61 в современном упрощенном написании (Б.Г. Мудров и др.), также повлияв на международную синологическую лексикографию [Barlow, 1995; Barlow, 2000; Барлоу, 2001], и кроме того благодаря работам О.О. Розенберга, опубликованным в Японии в 1916–1917 гг., в 1920-е годы вернулась в Китай в виде метода поиска иероглифов «по четырем углам» (*сы-цзяо хао-ма* 四角號碼), ныне также называемого Кодом Розенберга и трансформировавшегося в один из способов компьютерного ввода иероглифов [Завьялова, 2018, с. 714–715].



Илл. 9. Книга О.О. Розенберга 1916 г. с усовершенствованной русской графической системой китайских иероглифов

конфигурация типа		код	примеры	пояснения
простые	«горизонтальная черта»	1	天土 洑培织兒夙	пишется слева направо
	«вертикальная черта»	2	旧山 千順力则	пишется сверху вниз и/или справа налево
	«точка»	3	宝社軍外去亦 瓜長迂之	точка или откидная вправо
сложные	«пересечение»	4	古阜 对式度猪	черта пересекает другую черту
	«двойное пересечение»	5	膏本 打戈脊申史	черта пересекает две или более других черт
	«квадрат»	6	另扣国甲由曲 目四	замкнутый прямоугольник,
	«угол»	7	刀写亡表 阳兵对雪	ломаная черта или угол, образуемый двумя чертами
	«восьмёрка»	8	分共 余央余羊午	напоминает иероглиф
	«малый»	9	尖宗 快木录当兴組	напоминает иероглиф
	«верх»	0	主病广言窞	точка с горизонтальной чертой

Илл. 10. Код Розенберга

В современной конкуренции графических и фонетических методов цифровизации китайской и японской иероглифики доминировавшая в Китае с древности и поддерживавшаяся ицзинистикой графическая традиция нашла новое фундаментальное основание в системе В.П. Васильева и ее производных типа Кода Розенберга.



## Библиографический список

Баранова З.И., Гладцов В.Е., Жаворонков В.А., Мудров Б.Г. Китайско-русский словарь. М.: Русский язык, 1980.

Барлоу Дж.С. Китайско-русско-английский словарь: Сост. по граф. системе Розенберга. СПб.: Лань; Ростов н/Д: Феникс, 2001.

Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах / Коллектив китайстов под руководством и редакцией И.М. Ошанин. Т. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1983.

Васильев В.П. Графическая система китайских иероглифов // Журнал Министерства народного просвещения. 1856. № 12. С. 333–358.

Васильев В.П. Анализ китайских иероглифов. СПб.: Лит. Тиблина и К°, 1866.

Васильев В.П. Анализ китайских иероглифов. Ч. 1-я. Издание 2-е. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1898.

Васильев В.П. Анализ китайских иероглифов. Ч. 2-я. Элементы китайской письменности. СПб.: Печатня А. Григорьева, 1884.

Васильев В.П. Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. СПб.: Студия НП-Принт, 2010 (репринт 1867). URL: <https://ci.spbu.ru/1844/> (дата обращения: 25.01.2026).

Васильев В.П. Религии Востока: Конфуцианство, буддизм и даосизм. Изд. 3-е (репринт 1873). М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

Еремеев В.Е. Календарь // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. С. 147–153.

Завьялова О.И. Русская графическая система // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М.: Вост. лит., 2018. С. 714.

Июдо О.В. Японско-русский словарь О.О. Розенберга – проект, растянувшийся на десятилетия // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект, XVIII–XX вв. СПб.: МАЭ РАН, 2013. Вып. 7. С. 313.

Карапетьянц А.М. Раннекитайская системология. М.: Вост. лит., 2015.

Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Восточная литература, 1994.

Кобзев А.И. «Канон перемен» как мировая константа // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М.: ИВ РАН, 2014.

Кобзев А.И. Первые интерпретации «И цзина» на Западе и в России // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 182–198.

Кобзев А.И., Агеев Н.Ю. Мэн Си; Цзин Фан // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5. М.: Вост. лит., 2009.

Краткий китайско-русский лексикон / Сост. В.С. Колоколов при ближайшем участии Лянь-Кунь, Хон-Ким Пио и М.Д. Кокина [по граф. алфавитной системе О. Розенберга]. М.: Инст. востоковедения им. Нариманова, 1927.

Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающий важнейшие военные термины / Сост. В.С. Колоколов. М.: Советская Энциклопедия, 1935 (репринт 1946).

Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Вост. лит., 2002.

Пещуров Д.А. Китайско-русский словарь. (По графической системе). СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1891. URL: [https://books.google.ru/books?id=5CIsAAAAyAAJ&pg=PR1&hl=ru&source=gbs\\_selected\\_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=5CIsAAAAyAAJ&pg=PR1&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false) (дата обращения: 25.01.2026).

Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV / Пер. с кит. Р.В. Вяткина. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.

Хохлов А.Н. Китаист Д.А. Пещуров – дипломат и педагог // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 25–34.

Хуайнаньцзы: Философы из Хуайнани / Пер. с кит. Л.Е. Померанцевой. М.: Вост. лит., 2016.

Шишмарева Т.Е. Китайский словарь «Эръя» в идеографическом и этнокультурном аспектах. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016.

Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен» / Составл., вступ. ст., коммент., примеч. и ред. А.И. Кобзева. М.: Вост. лит., 1993 (переиздания: 1997, 2003).

## References

- Baranova Z.I., Gladckov V.E., Zhavoronkov V.A., Mudrov B.G. (1980). Kitajsko-russkij slovar' [Chinese-Russian Dictionary]. Moscow: Russkij yazyk. (In Russian).
- Barlou Dzh.S. (2001). Kitajsko-russko-anglijskij slova': Sost. po graf. sisteme Rozenberga [Chinese-Russian-English Dictionary: Comp. by the Rosenberg Graph. System]. St. Petersburg: Lan'; Rostov n/D: Feniks. (In Russian).
- Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' po russkoj graficheskoj sisteme v chetyrekh tomah. Kollektiv kitajstov pod rukovodstvom i redakciej I.M. Oshanin [The Great Chinese-Russian Dictionary on the Russian Graphical System in Four Volumes. A team of Sinologists under the leadership and editorship of I.M. Oshanin]. Vol. 1. Moscow: Nauka, GRVL, 1983. (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (1856). Graficheskaya sistema kitajskih ieroglifov [The Graphical System of Chinese Hieroglyphs]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education]. No. 12. P. 333–358. (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (1866). Analiz kitajskih ieroglifov [Analysis of Chinese Hieroglyphs]. St. Petersburg: Lit. Tiplina i Ko. (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (1898). Analiz kitajskih ieroglifov [Analysis of Chinese Hieroglyphs]. Part 1. The 2nd edition. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova. (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (1884). Analiz kitajskih ieroglifov [Analysis of Chinese Hieroglyphs]. Part 2. Elementy kitajskoj pis'mennosti [Elements of Chinese Writing]. St. Petersburg: Pechatnya A. Grigor'eva. (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (2010). Graficheskaya sistema kitajskih ieroglifov. Opyt pervogo kitajsko-russkogo slovarya [The Graphic System of Chinese Hieroglyphs. An Attempt at the First Chinese-Russian Dictionary]. St. Petersburg: Studiya NP-Print (reprint 1867). URL: <https://ci.spbu.ru/1844/> (accessed: January 25, 2026). (In Russian).
- Vasil'ev V.P. (2013). Religii Vostoka: Konfucianstvo, buddizm i daosizm [Religions of the East: Confucianism, Buddhism, and Taoism]. The 3d edition (reprint 1873). Moscow: LIBROKOM. (In Russian).
- Eremeev V.E. (2009). Kalendar' [Calendar]. Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 5: Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdravooхранenie i obrazovanie [Spiritual Culture of China: Encyclopedia. Vol. 5: Science, Technical and Military Thought, Health Care, and Education]. Moscow: Vostochnaya literatura. P. 148–149. (In Russian).
- Zav'yalova O.I. (2018). Russkaya graficheskaya sistema [Russian Graphical System]. Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya [Spiritual Culture of China: Encyclopedia]. Vol. 3: Literature. Language and Writing. Moscow: Vostochnaya literatura. P. 714. (In Russian).
- Iodko O.V. (2013). Yaponsko-russkij slovar' O.O. Rozenberga – proekt, rastyanuvshijsya na desyati letiya [O.O. Rosenberg's Japanese-Russian Dictionary: A Decades-Long Project]. Nemcy v Sankt-Peterburge: biograficheskij aspekt, XVIII–XX vv. [Germans in Saint Petersburg: A Biographical Aspect, 18th–20th Centuries]. St. Petersburg: MAE RAN. Issue. 7. P. 313. (In Russian).
- Karapet'yanc A.M. (2015). Rannekitajskaya sistemologiya [Early Chinese Systemology]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).
- Kobzev A.I. (1994). Uchenie o simvolah i chislah v kitajskoj klassicheskoj filosofii [The Doctrine of Symbols and Numbers in Chinese Classical Philosophy]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. (In Russian).
- Kobzev A.I. (2014) “Kanon peremen” kak mirovaya konstanta [The “Book of Changes” as a World Constant]. V puti za Kitajskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva [On the Way Beyond the Great Wall. On the 60th Anniversary of A.I. Kobzev]. Moscow: IV RAN. (In Russian).
- Kobzev A.I. (2021). Pervye interpretacii “I czina” na Zapade i v Rossii [The First Interpretations of the I Ching in the West and in Russia]. Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. No. 5. P. 182–198. (In Russian).
- Kobzev A.I., Ageev N.Yu., Men Si, Jing Fan (2009). Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya [Spiritual culture of China: encyclopedia]. Vol. 5. Moscow: Vostochnaya literatura. P. 767–777, 894–904. (In Russian).
- Kratkij kitajsko-russkij leksikon [A brief Chinese-Russian lexicon]. Comp. V.S. Kolokolov with the close participation of Lian-Kun, Hong-Kim Pio and M.D. Kokin (according to graph. alphabetic system of O. Rosenberg). Moscow: Inst. Oriental Studies named after him. Narimanova, 1927. (In Russian).

Kratkij kitajsko-russkij slovar' po graficheskoj sisteme, vključayushchij vazhnejšie voennye terminy [A brief Chinese-Russian dictionary on the graphic system, including the most important military terms]. Comp. V.S. Kolokolov. Moscow: Sovetskaya Enciklopediya, 1935 (reprint 1946). (In Russian).

Lomanov A.V. (2002). Hristianstvo i kitajskaya kul'tura [Christianity and Chinese culture]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).

Peshchurov D.A. (1891). Kitajsko-russkij slovar'. (Po graficheskoj sisteme) [Sino-Russian Dictionary. (Based on the graphic system)]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. URL: [https://books.google.ru/books?id=5CIsAAAAyAAJ&pg=PR1&hl=ru&source=gbs\\_selected\\_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=5CIsAAAAyAAJ&pg=PR1&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false) (accessed: 25.01.2026). (In Russian).

Syma Cyan' (1986). Istoricheskie zapiski ("Shi ji") [Historical Notes (Shi Ji)]. Vol. IV. Trans. from Chinese by R.V. Vyatkina. Moscow: Nauka, GRVL. (In Russian).

Shishmareva T.E. (2016). Kitajskij slovar' "Erya" v ideograficheskom i etnokul'turnom aspektah [The Chinese Dictionary "Erya" in the Ideographic and Ethnocultural Aspects]. Irkutsk: Irkutsk State University Press. (In Russian).

Shchuckij Yu.K. (1993). Kitajskaya klassicheskaya "Kniga Peremen" [The Chinese Classic "Book of Changes"]. Compiled, introduction, commentary, and notes, edited by A.I. Kobzev. Moscow: Vostochnaya literatura (reprint: 1997, 2003). (In Russian).

Hohlov A.N. (2014). Kitaist D.A. Peshchurov – diplomat i pedagog [D.A. Peshchurov, a Chinese Scholar, Diplomat, and Teacher]. Vostochnyj arhiv [Oriental Archive]. No. 1 (29). P. 25–34. (In Russian).

Huajnan'czy: Filosofiy iz Huajnani [Huainanzi: Philosophers from Huainan]. Trans. from Chinese by L.E. Pomerancevoj. Moscow: Vostochnaya literatura, 2016. (In Russian).

\* \* \*

Barlow J.S. (1995). A Chinese-Russian-English Dictionary: Arranged by the Rosenberg Graphical System (Mudrov's Chinese-Russian Dictionary with an English Text and Appendixes). Honolulu: University of Hawai'i Press.

Barlow J.S. (2000). A Pocket Chinese-Russian-English Dictionary: Arranged by the Rosenberg Graphical System: Araushkin and Nadochenko's Pocket Chinese-Russian Dictionary with an English Text. Honolulu: University of Hawai'i Press.

Kobzev A.I. (2024). The First Interpretations of the Yi-jing in the West and in Russia. Kitajskaya civilizaciya v koncepciyah i obrazah: k 70-letiyu A.I. Kobzeva (Uchenye zapiski Otdela Kitaya. Vyp. 50) [Chinese Civilization in Concepts and Images: On the 70th Anniversary of A.I. Kobzev (Scientific Notes of the Department of China. Issue 50)]. Moscow: IV RAN. P. 798-823.

Rosenberg O. (1916). Arrangement of the Chinese Characters According to an Alphabetical System. Tokio: Kobunsha.

Si Han. (2008). A Chinese Word on Image – Zheng Qiao (1104–1162) and His Thought on Images. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.